
МОДИФИКАЦИЯ ЛЕГЕНДЫ ОБ ОБРЕТЕНИИ ЧАСТИЦЫ НОЕВА КОВЧЕГА АКОПОМ МЦБНЕЦИ В ЕВРОПЕЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ПУТЕШЕСТВИЙ*

ГОАР КАРАГЕЗЯН

Ключевые слова: Акоп Мцбнеци, легенда, Ноев ковчег, модификация, европейские путешественники, путевые записки, гора Арарат, Эчмиадзин, Св. Григорий.

Вступление

Известная армянская легенда о Св. Акопе (Иакове) Мцбнеци¹, введенная в литературный обиход в V веке Фавстосом Бузандом, нашла широкое распространение в травелогах европейских путешественников. В X главе «Истории Армении» – «Об Иакове, епископе Мцбинском», повествуется история восхождения Св. Иакова «на гору Сарарадскую², находящуюся в пределах Айраратской страны в гаваре Кордук, чтобы увидеть спасительный Ноев ковчег, который после потопа остановился на этой горе». «В те времена, – повествует Бузанд, – великий Мцбинский епископ, ... совершая восхождение на гору Сарарадскую, ... он и его спутники ... почувствовали жажду. Тогда великий Иаков положил земной поклон и помолился господу. И из того места, куда он положил свою голову, забил родник. И поныне родник этот называется родником Иакова... на самом трудном месте возле вершины он почувствовал крайнюю усталость и заснул. И ангел божий явился и сказал ему: “Господь... исполнил твою просьбу; то, что лежит у твоего изголовья, это кусок от древа ковчега; сам я принес его для

* Представлена 05. VI. 2020 г., рецензирована 12. VI. 2020 г., принята к печати 30. VI. 2020 г.

¹ Иаков из Мцбина (Нисибинский, Низибийский) – сирийский епископ, также деятель армянской церкви. Проповедовал в южных областях Армении, основал там монастырь. Предание приписывает ему участие в Никейском соборе. Умер в 338 г. Национальная традиция связывает его родственными узами со Св. Григорием Просветителем, считая Св. Иакова сыном Хосровуи, сестры Анака, отца Св. Григория.

² Сарарад, согласно Ст. Малхасянцу, результат «неправильного деления написанных по-армянски слов «лернис Арарата (горы – Арарата), где последняя буква первого слова *с* попала во второе слово в виде его первой буквы». См.: История Армении Фавстоса Бузанда. Ереван, 1953, с. 213.

тебя... Ты не должен больше стараться видеть его; господь так пожелал". И пожалованный дар, принесенный им, они приняли с благоговением, и до сих пор хранится у них знак этого чуда – дерево от ковчега патриарха Ноя»³.

Культивируемый в армянской среде образ «неприступного Арарата», на вершину которого никому не удавалось взойти, даже Св. Акопу, становится устойчивым звеном рассказа об Армении и горе Арарат в травелогах европейских путешественников.

Путевые записки европейских путешественников

Начнем наш обзор с «Путешествия в восточные страны» фламандского монаха-минорита Гийома де Рубрука, совершившего в 1253 году путешествие к монголам. Легенду о горе Арарат, на которой «опочил ковчег Ноя», и Акопе Мцбнеци поведал Рубруку в Нахичеване один армянский епископ, прибывший туда с двенадцатью монахами из горцев, на похороны священника одной армянской церкви. «Многие пытались подняться на гору и не могли. И упомянутый епископ рассказал мне, что один монах очень интересовался этим восхождением, но ему явился ангел, принес ему дерево от ковчега и сказал, чтобы он больше не трудился. Это дерево хранилось, как они мне говорили, у них в церкви»⁴.

Переданная Рубруком легенда о восхождении Св. Акопа на гору прочно вошла в европейский литературный обиход и начала функционировать в рамках жанра хождений.

История о монахе, приобретшем частицу ковчега, хранящуюся в монастыре у подошвы горы, заключена и в рассказе Симона де Сент-Квентина (Сен-Кантена), которую Винсент из Бове⁵ включил в свою объемную, универсальную четырехтомную энциклопедию – «Зерцало великое». 19 глав третьего тома – «Зерцала исторического», являются «книгой брата Симона».

История о горе Арарат и монахе, поведанная Сент-Квентином, во многом схожа с рассказом Рубрука, однако имеет с ним ряд расхождений. Согласно тексту «Зерцала исторического», недалеко от города Ани «...расположена гора Арарат. Там остановился ковчег Ноя. Го-

³ История Армении Фавстоса Бузанда, с. 20–22.

⁴ Путешествие в восточные страны Платона Карпини и Гильома Рубрука. М., 1957, с. 189.

⁵ Винсент из Бове включил в свою историческую энциклопедию тексты донесений двух посольств 1245 года: первое возглавлял францисканец Платон Карпини, второе – доминиканец Асцелин. Отчет второй миссии был написан участником дипломатической миссии Асцелина – Симоном де Сент-Квентином. В 1965 г. Жан Ришар издал заключенные в энциклопедии Винсента из Бове отрывки из донесения Сент-Квентина (Simon de Saint-Quentin. Histoire des Tartares, publiée par Jean Richard. Paris, 1965).

ворят, что никто, кроме одного монаха, не смог на нее взобраться. Так тот монах, движимый горячим рвением увидеть опочивший там Ноев ковчег, неоднократно пытался подняться к нему. [Однако] стоило ему взобраться до некоторой части горы, как, после отдыха, он оказывался у подножья. Наконец Господь, тронутый молитвами и вняв просьбам его, предупредил монаха через своего ангела, что ему дозволяется подняться на гору лишь раз, при условии не предпринимать любых других попыток. Тогда [с божьей] помощью он поднялся, однако прежде чем спуститься, он отколол доску от ковчега. После этого он построил у подножья горы монастырь, внутри которого поместил эту доску в качестве святой реликвии (здесь и далее все переводы наши – Г. К.)»⁶. Как видим, рассказ об Св. АCOPE, приведенный в энциклопедии Винсента из Бове, несколько отличен от рубрукского текста. Мы имеем дело с явной перелицовкой сюжета. Если у Рубрука монаху не дозволяется подняться на гору, то в «Великом зеркале» Бог позволил «подняться на гору лишь раз».

Тексты из «Путешествия» Рубрука и энциклопедии Винсента из Бове встраиваются в литературное пространство, с последующим их усвоением и репродуцированием. Они послужили своеобразной «базой данных» для последующих историко-литературных разработок, источником исторических справок и географических сведений. Заключенный в них материал использовали многие авторы, как современники, так и путешественники более позднего периода. И поскольку преподаваемый материал у этих авторов отчасти разнится друг от друга, то в записках путешественников, использовавших их рассказы, прослеживается некоторая путаница и расхождение.

Свою версию о монахе, сделавшем попытку восшествия на Арарат, к Ноеву ковчегу, предлагает и английский путешественник Джон МанDEVИЛЬ, автор «Путешествия по морю и по суше» – откровенной компиляции, построенной на материале мнимых странствий героя, с использованием сведений из записок посетивших Восток путешественников: Рубрука, Винсента из Бове, Одорико Порденоне, Плано Карпини, Альберта из Экса, Жака де Витри, включая сведения из сочинений Геродота, Плиния и др. Что касается рассказанной МанDEVИЛЕМ истории о восшествии Св. АCOPE на Арарат, то автор, скорее всего, использовал в качестве первоисточника «Зерцало историческое». Обратимся непосредственно к тексту интересующей нас части манDEVИЛЕВСКОГО «Путешествия»: «Некоторые сказывают, что они поднимались на гору, видели и дотрагивались до ковчега, прикладывали ладони к пробоине, из которой выходил дьявол, когда Ной произносил: «Benedicite» («Благословляю»). Однако это лишь их желание, так как ни один человек не в состоянии подняться на эту гору из-за обилия снегов, и никто не сделал этого со времен Ноя; только одному монаху с божьей помощью

⁶ Simon de Saint-Quentin. Указ. раб., с. 59–60.

удалось принести дерево от ковчега, которое до сих пор находится в церкви у подножья горы... И тот монах сильно возжелал взобраться на ту гору. И вот поднялся он однажды, и когда прошел треть пути, почувствовал такую усталость, что не смог продолжить путь, сел и заснул. Проснувшись, он оказался у подножья горы. И взмолил он Господа, чтобы тот позволил ему взойти. И тогда явился ангел и велел ему взойти, но всего лишь раз. Что он и сделал, принес этот кусок дерева и больше никогда не поднимался [на гору]»⁷.

Таким образом, легенда о Св. АCOPE превращается в забавный рассказ с неожиданной концовкой: монаху удается подняться на гору – таково желание не столько Господа Бога, сколько самого автора, сэра Джона Мандевиля, руководствующегося текстом Сент-Квентина.

Пожалуй, с легкой руки Мандевиля, а возможно, и Сент-Квентина, Св. АCOпа поднял на Asse Massis (Азат Масис) и английский путешественник Джон Ньюбери, посетивший эти края в 1581 году: «В десяти милях к юго-западу от этого селения [Potta] находится Ноев ковчег на горе, которая достаточно высока и постоянно покрыта снегом, и никто не может взобраться на нее. Однако говорят, что Святой Jokemo пошел к вершине горы, которая на армянском называется Asse Masis. И у подножья той горы – армянская церковь»⁸.

В связи с затронутой темой нельзя не упомянуть и английского миссионера-путешественника Джона Картрайта, книга «Путешествий» которого о странах и областях Востока, посещенных им в конце XVI–начале XVII века, была напечатана в 1611 году. Касаясь горы Арарат – Messis-Saur, он отмечает невозможность восхождения на гору, ибо ковчег «как говаривали монахи монастыря Св. Григория», охраняется ангелом, и тот, кто отважится взойти на гору, «будет ночью перенесен на место, которого он достиг в дневное время»⁹.

Французский путешественник Франсуа де Ла Буле-Ле Гуз, посетивший Армению в 40-х годах XVII века, в своем травелоге – «Путешествия и наблюдения господина де Ла Буле-Ле Гуза», не проходит мимо интересующей нас темы: «Армяне по традиции считают, что на вершине этой горы можно увидеть части Ноева ковчега, однако взойти туда никто не может; один из их вардапетов, святой человек, возжелал туда подняться, однако, достигнув середины горы, как можно увидеть на рисунке, мучимый жаждой, начал молиться, и тогда Господь сотворил источник, который сохранил ему жизнь; и услышал он голос, который произнес, что никто не смеет подняться на вершину, и что никто не сподобился заслужить этого. Многие погибли из-за излишнего любопытства...

⁷ The Voiage and Travaile of sir John Maundevile. London, 1869, p. 149.

⁸ Newberry's Voyages. – In: Hakluytus Posthumus or Purchas his Pilgrimes. London, 1625. Reprinted in 1905–1907 in 20 vol., vol. VIII, p. 469.

⁹ John Cartwright. The Preacher's Travels. – In: Hakluytus Posthumus or Purchas his Pilgrimes, vol. VIII, p. 495.

Место остановки Ноева ковчега

1. Снег.
2. Туман.
3. Продолжение высоких гор Армянских, простирающихся вплоть до Тавра, в сторону Востока, и до Эрзерума, в сторону Запада.
5. Армянский епископ за молитвой.
6. Голос [свыше], говорящий епископу, что никому не дозволено взойти до указанного места.
7. Подножье горы.

Если это, как они утверждают, святое место, то взойти на него можно лишь ногами Моисея»¹⁰.

Рассказ Ла Буле-Ле Гуза делится на две части: в первой, которая является кратким пересказом фрагмента из жития Св. Акопа, повествуется об источнике, который забил по велению Господа после молитв вардапета, во второй – о невозможности подняться на вершину по причине божьего запрета. В заключении автор излагает свои соображения относительно неосуществимости восшествия. Примечательно упоминание Буле-Ле Гузом Моисея. Рассказчик, без сомнения, усматривает сходство местной легенды о Св. Акопе и библейского повествования о Моисее, который по велению Бога ударом жезла высекает воду из скалы. Более того, Буле-Ле Гуз отчасти приравнивает армянское предание к тексту библейской легенды, интерпретирует его по стандартам привычной ему культуры.

Эту легенду включил в свой рассказ об Армении и французский путешественник Жан Шарден, автор совершенных с 1664 по 1677 год «Путешествий по Персии и другим странам Востока». Заключение в его травелоге материал по интересующей нас теме, заимствованный из записок предшествующих путешественников и значительно дополненный услышанными им на месте легендами, стал источником для многих европейцев, которым предстояло посетить Армению. «По преданию армян, ковчег все еще находится на вершине Масиса. Они прибавляют [к сказанному], что никогда никому не удалось достичь места его причала. Они твердо верят в чудо, которое приключилось с монахом Эчмиадзина, по имени Иаков, который впоследствии стал епископом Нисибийским. Говорят, что этот монах вознамерился подняться на вершину, или умереть в пути; дойдя до середины, он не смог выйти за пределы [дозволенного], ибо после того, как он взбирался в течение

¹⁰ Les voyages et observations du sieur de La Boullaye-Le-Gouz. Paris, 1657, pp. 85–86.

дня, ночью, во время сна, он был чудесным образом перенесен на то же место, откуда он отправлялся утром в путь; и это так продолжалось долго; и Господь в конце концов захотел исполнить желание этого монаха и частично осуществить его мечту; и послал он с ангелом кусок от ковчега и велел сказать, чтобы впредь он не пытался понапрасну подниматься на гору, поскольку Господь преградил доступ к вершине»¹¹.

Под влиянием шарденовского текста находится французский путешественник Поль Лука. История о Св. Иакове заключена в записках его второго путешествия, предпринятого в 1704–1708 гг. Поль Лука не только обстоятельно пересказывает легенду, но также вносит дополнительные штрихи в фабулу, слабивая ее новыми деталями и делая ее, по его разумению, более занимательной. Автор начинает повествование со ссылки на источник – армян, и тем самым косвенным образом снимает с себя ответственность за достоверность переданной истории: «... они [армяне] говорят, что никто никогда не смог подняться до места, где остановился ковчег; они даже думают, что он там находится до сих пор. Один монах, сказывают они, по имени Иаков, так сильно возжелал увидеть место, где находился ковчег, что пустился в путь с намерением дойти или погибнуть»¹². Далее в пересказе путешественника следует история восхождения Св. Иакова на гору, более или менее соответствующая знакомому нам сюжету, если бы не маленький штрих, приближающий ее к фольклорной сказке. Поль Лука, отправляя монаха в путь, снабжает его в дорогу «котомкой с хлебом и бутылкой водки». Подобное «снаряжение», безусловно, не может не вызвать недоумение читателя, знакомого с регламентированным церковью рассказом о святом. Рассказчик, воссоздавая текст, допустил некоторую отсебятину: сохраняя сюжетный каркас, он решил обогатить рассказ деталями, делающими процесс восхождения святого на гору более увлекательным. Не голодному же взбираться на такую высоту? Да и водка только прибавит храбрости покорителю вершин. Далее следует текст, не выходящий за пределы допустимой разработки темы. «После восхождения, в течение одного дня, нужно было отдохнуть и переспать ночь. На другой день он оказался почти у подошвы горы. Тем не менее он упорно пытался подняться выше, но безуспешно, стоило ему достичь полпути, как он был перенесен вниз. Так как он произносил сильные молитвы для достижения своего замысла, небо сжалилось над несчастным монахом, Господь со своей стороны велел ему больше не утруждать себя; он ему дал в качестве вознаграждения кусок дерева от ковчега. Ангел же добавил, что Господь велел передать, что никто никогда не поднимется на вершину горы; монах же, спустившись с

¹¹ Voyages du Chevalier Chardin, en Perse, et autres lieux d'Orient, t. 2. Paris, 1811, pp. 191–192.

¹² Voyage du Sieur Paul Lucas au Levant, t. 2. Paris, 1704, pp. 22–23.

горы, поведал в монастыре о произошедшем, его приняли за святого и возвели в епископы»¹³.

Эта тема затронута и французским ученым и путешественником Питтоном де Турнефором в его «Путешествии в Левант», совершенном в 1700–1702 гг., за два года до путешествия Поля Лука. Приведем лишь отрывки, касающиеся интересующей нас темы, записанные Турнефором со слов патриарха Нахапета Эдессаца (Урхаеци). «Один из их монахов, по имени Иаков, ставший впоследствии епископом Нисибина, преисполненный радости при мысли обнаружить реликвии с ковчега, решил или подняться на вершину горы, или погибнуть в дороге; он привел в исполнение свой замысел с большим трудом, ибо, несмотря на все предпринятые им усилия взойти на гору, он, после пробуждения, оказывался в одном и том же месте, приблизительно около середины высоты. Ангел принес ему кусок дерева от ковчега. Иаков вернулся в монастырь со столь ценной ношей, однако, перед уходом ангел ему объявил, что Господь не желает, чтобы люди разбирали по частям корабль, служивший убежищем стольким созданиям»¹⁴.

Этому отрывку предшествовал рассказ патриарха о восхождении некоего монаха на библейскую гору с довольно неожиданной трагической развязкой: «Господь не позволяет никому его [ковчег] увидеть, за исключением одного монаха из нашего ордена, который после пятидесяти лет поста и молитв был чудесным образом туда перенесен, однако холод так сильно его пронзил, что он умер на обратном пути»¹⁵. Эта история вызвала у путешественника недоумение, и он, острословля, следующим образом прокомментировал столь печально завершившееся для монаха восхождение: «После молитв и поста длиною в полжизни, мы должны скорее просить у Господа увидеть рай, нежели осколки Ноева дома»¹⁶.

На Турнефора ссылается генерал Ж. М. Гардан, возглавлявший французское посольство в Персии. В его «Дневнике путешествия», предпринятого в 1807 и 1808 гг., среди богатейшего материала по Армении, нашлось место и для рассматриваемой нами легенды. Путешественник передает услышанные от турок и персов осколки истории об Акопе Мцбнеци, мало чем отличающейся от армянской версии легенды, в то же время, он не забывает упомянуть и о существовании древнего предания, а также приводит точку зрения Турнефора, «уверяющего, что ни один путешественник не взшел на нее. Турки и персы идут дальше: они говорят, что можно достичь лишь определенной высоты, и что путешественники, [поднявшиеся] до трех четвертей высоты

¹³ Там же.

¹⁴ Relation d'un voyage du Levant: fait par ordre du Roi par M. Pitton de Tournefort. Amsterdam, 1708, p. 143.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

и погрузившиеся в сон, просыпались у подножья... У подножья этой горы расположен Эчмиадзинский монастырь»¹⁷.

Суждения Гардана подтверждает и Ж. М. Танкуань, также направленный в 1807 году в Персию в составе посольства генерала Гардана. «Его [Арарата] глава, покрытая льдом и вечным снегом, – читаем в его «Письмах о Персии», – обычно скрыта в облаках, и ни один смертный не может выйти за пределы трети ее высоты... У подножья горы расположена Эчмиадзинская обитель»¹⁸.

Английский живописец, путешественник и писатель Роберт Кер Портер, совершивший в 1817–1820 годы большое путешествие по Кавказу и Персии, которое он описал в книге «Путешествие в Грузию, Персию, Армению и Древний Вавилон», также приводит сюжет знакомой нам истории о Св. АCOPE, без упоминания имени последнего. «Много лет назад, – читаем в «Путешествии...», – один благочестивый монах ордена впервые предпринял попытку подняться на вершину горы, чтобы найти остатки священного судна и взять его части, дабы иметь достойную святыню в церкви у подножья Арарата»¹⁹. Далее следует известная история о том, как монах уснул, прежде чем дойти до «области льда и холода», и как «ангел явился ему в видении и сказал, что за эту черту ни одному смертному, со времен Ноя, не позволялось перейти, и что ему, небесному посланнику, велено передать в дар монастырю, за святость, кусок от священного судна, который он обнаружит при пробуждении»²⁰.

Легенда о Св. Иакове заключена и в «Путешествии на Арарат» немецкого естествоиспытателя Фридриха Паррота, совершившего первым восхождение на Большой Арарат. Это знаменательное событие имело место в 1839 году, за год до сокрушительного землетрясения, стершего с лица земли село Акори и монастырь Св. Иакова. Поведанная Парротом легенда о Св. Иакове мало чем отличается от рассказов его предшественников. Но при этом впервые в записках европейских путешественников в «Путешествии на Арарат» упоминается о родстве Св. Иакова с Григорием Просветителем. «Монах по имени Иаков, – пишет Паррот, – который позже стал епископом Нисибиса [Нисибина], и был, вероятно, современником и родственником Св. Григора...»²¹.

Историю о Св. Иакове нам поведал и известный археолог, натуралист Дюбуа де Монпере в своем «Путешествии вокруг Кавказа» (1831–1834 гг.), приурочив свой рассказ, разбавленный элементами художествен-

¹⁷ Gardane. Journal d'un voyage dans la Turquie d'Asie et la Perse, fait en 1807 et 1808. Paris, 1809, pp. 27–28.

¹⁸ Lettres sur la Perse et la Turquie d'Asie, par J. M. Tancoigne, vol.1. Paris, 1819, p.101.

¹⁹ Travel in Georgia, Persia, Armenia Ancient Babylonia, by Sir Robert Ker Porter, vol. I. London, 1822, p.191.

²⁰ Там же.

²¹ F. Parrot. Reise zum Ararat. Mit Kupfertafeln. Berlin, 1834, S.134.

ного повествования, к описанию монастыря Св. Иакова. «Монастырь Св. Иакова обязан своей святостью не апостолу Св. Иакову, а одному монаху из Эчмиадзина, который упорно пытался взобраться на вершину Арарата, чтобы увидеть останки ковчега. Однако Господь, не позволяющий никому из смертных, после Ноя, осквернять спасшую человечество священную лодку, противодействовал его начинанию. Когда несчастному Св. Иакову, утомленному после проведенного дня в борьбе с покрывающим склоны гор песком, казалось, что ему удастся безмятежно отдохнуть и на следующий день продолжить свой путь, оказалось, что добрый Господь его перенес ночью на место, откуда он начинал утром свое восхождение. Он попытался превозмочь судьбу; однако никакого продвижения, никакого результата. В конце концов Господь сжалился над ним и послал ангела с доской от ковчега и велел передать ему, чтобы он больше не утруждал себя понапрасну. Благодаря этой святыне в скале была высечена одна из красивейших церквей – Гехард. Место, в котором каждое утро оказывался Св. Иаков, было освящено небольшим монастырем»²².

О недостижимости вершины Арарата пишет и немецкий путешественник Мориц фон Коцебу, убежденный в том, что «...после многих попыток [восхождения], удавалось подняться лишь до середины горы», ибо, в подтверждение правильности сказанного, продолжает свою мысль автор, Арарат, «устремленный ввысь в форме сахарного колпака, покрыт вечным снегом». Интересный оборот принял рассказ Коцебу об Эчмиадзине и его основателе Св. Григории, «построившем церковь на месте сошествия святого духа», и, благодаря Коцебу, сменившем Св. Акопа в его восхождении на гору Арарат: «Говорят, много раз он [Св. Григорий] пытался подняться на гору Арарат с целью принести кусок от Ноева ковчега, но все безуспешно. В конце концов всемогущий дал ему во сне желанный предмет, который хранится по сей день»²³.

Подобная перетасовка действующих лиц – замена Св. Акопа Григорием Просветителем, обескураживает читателя. Непонятно, то ли мы имеем дело с трансформацией путешественником армянского предания – как следствие недопонятости переданной информации, то ли эта версия легенды имела место быть в регионе Армянского нагорья. Мы, пожалуй, могли бы объяснить подобную замену искажением переданной устным путем легенды, если бы не обнаружили в совершенном в 70-ых годах XIX века «Путешествии по Кавказу, Персии и Азиатской Турции» немецкого дипломата Макса фон Тельмана аналогичную модернизацию легенды, с соответствующей подменой действующих лиц. «Существует легенда, – читаем в «Путешествии...», – в которую схиз-

²² Dubois de Montpéroux. Voyage autour du Caucase, t. III. Paris, 1840, p. 472.

²³ Moritz von Kotzebue. Reise nach Persien mit der russisch-kaiserlichen Gesandtschaft im Jahre 1817. Wien, 1825, S. 36.

матики-григориане верят как в Евангелие, если не больше. Однажды, Григорий Просветитель, их апостол, задумал взойти на Арарат, дабы отломать кусок от ковчега и преподнести его в дар одному из своих монастырей. Несмотря на все свои усилия, он никак не мог достичь священной вершины, пока ангел из милосердия не сообщил, что ни ему, ни тем более, никому другому, никогда не удастся добраться до нее. Однако, дабы усилия святого оказались не напрасными, небесный посланник соблаговолил вручить ему столь желанный кусок от ковчега; эту реликвию по сей день показывают в монастыре близ Еревана»²⁴.

Итак, два автора, Мориц Коцебу и Макс фон Тельман, сделали героем легенды Григория Просветителя. При этом непонятно, является ли поведенная ими история добросовестной регистрацией циркулирующей в регионе легенды, в которой Св. Григорий, будучи более общеизвестным, вытеснил Св. Акопа, или же это простое воспроизведение укоренившегося в сознании материала, представленного предшественником? Судя по тому, что Тельман посетил Армению позже своего соотечественника, можно предположить, что он привел услышанную им легенду в соответствие с текстом Коцебу и таким образом ввел видоизмененную легенду в литературную традицию.

Наше предположение о вероятности регистрации легенды на месте, подтверждает текст «Путешествия в Восточную Индию с 1825 по 1829 гг.» французского натуралиста, путешественника Шарля Беланже. «Монахи рассказывали, что Св. Григорий попытался взобраться на гору, чтоб собрать остатки святого, когда же он с большим трудом достиг середины горы, Господь сжалился над ним и покуда святой, изнемогая от усталости, погрузился в сон, ангел принес ему дерево от ковчега, которое хранится в сокровищнице Эчмиадзина»²⁵.

Итак, источниками информации в данном случае были священнослужители Эчмиадзина. Таким образом, модернизация приведенной Беланже легенды была произведена с подачи местных жителей. А это дает основание предположить, что тексты вышеупомянутых путешественников базировались на материале, поставляемом армянами.

Частица Ноева ковчега проделала долгий и «таинственный» путь, прежде чем попасть в Эчмиадзин. Из монастыря Св. Иакова, где она хранилась согласно традиции, она была перенесена в монастырь Айриванк (Гехардаванк), а оттуда в Эчмиадзинский монастырь. В связи с ее новым местопребыванием возникла необходимость конструирования нового мифа. Служители монастыря, преподнося историю восхождения Св. Акопа, стали, как правило, привязывать ее к Эчмиадзину, наме-

²⁴ Le Caucase, la Perse et la Turquie d'Asie, d'après la relation de M. Le Baron Thielmann. Paris, 1876, pp.157–158.

²⁵ Ch. Belanger. Voyage aux Indes-Orientales pendant les années 1825 à 1829. Paris, 1838, p. 178.

ренно усиливая тем самым сакральную значимость монастыря. На этом процесс мифотворчества не заканчивался: хранящуюся в Эчмиадзине реликвию стали вменять в заслугу Св. Григорию, с которым было связано построение Эчмиадзинского монастыря вскоре после обращения армян в христианство, на месте, где ему в видении сошел с небес Христос. Подстановка Св. Акопа Св. Григорием была призвана дополнить логический сюжетный ряд: Арарат – Григорий Просветитель, основатель монастыря – Эчмиадзинский монастырь – реликвия, хранящаяся в монастыре.

Рассказ о Св. Акопе во всех вышеприведенных текстах делится на несколько частей. Сюжетно-композиционная схема представляет собой цепочку эпизодов, монтаж отрезков, которые крепятся непосредственно один к другому, выстраивая сюжетную линию. Чередуемые эпизоды выстроены по следующей схеме: завязка – развитие – развязка. Как правило, восхождение на Арарат, начинается от родного дома – монастыря и заканчивается прибытием в родной дом – монастырь. Цель восхождения – увидеть Ноев ковчег. Развязка легенды – возвращение с реликвией. Сюжетная конструкция между развязкой и завязкой нанизана цепью эпизодов, связанных с неисполнимостью восхождения на гору и передачей монаху ангелом, по велению Господа, в дар древа от ковчега. Если завязка и развязка сюжета почти во всех текстах одинаковы, то эпизоды между ними несколько разнятся друг от друга. Одни путешественники упоминают имя монаха Иакова, другие лишь отмечают его принадлежность к духовному сану. Некоторые подменяют Св. Иакова Св. Григорием. В записках одних путешественников монах поднимается до середины горы, в записках других – до трех-четвертей. У некоторых этот эпизод вообще отсутствует. В одних текстах монах засыпает и переносится во сне на исходное место, в других нет этого эпизода. Что касается реликвии, то в одном случае она передается ангелом, в другом – непосредственно господом, или же голос свыше оповещает о недопустимости увидеть ковчег. Относительно церкви у подножья тоже наблюдаются разночтения. Как правило – это церковь у подошвы Арарата. Однако, о какой церкви идет речь (монастыре Св. Иакова, Айриванке (Гехардаванке), монастыре Эчмиадзин) порой трудно понять.

Заключение

Как правило, записки путешественников слагаются в основном из одних и тех же элементов: в отдельных травелогах меняется лишь их соотношение и комбинация. Из общего арсенала традиционных формул-мотивов рассказчик избирает тот или иной вариант, в зависимости от индивидуальных пристрастий и от используемых им источников (письменных и устных). Однако в основе всех мотивов имплицитно присутствует единый универсальный образ, «следовательно, – согласно

известному культурологу-фольклористу О. Фрейденберг, – они все тавтологичны в потенциальной форме своего существования»²⁶.

Гоар Карагезян – к. филол. н., старший научный сотрудник отдела зарубежной литературы и сравнительного литературоведения Института литературы им. М. Абегиана НАН РА. Научные интересы: сравнительное литературоведение, жанр путешествия. Автор 5 монографий и около 50 статей. gkaragyozyan@gmail.com

REFERENCES

- Belanger Ch. Voyage aux Indes-Orientales pendant les années 1825 à 1829. Paris, 1838.
Cartwright John. The Pearcher's Travels. – In: Hakluytus Posthumus or Purchas his Pilgrimes, vol. VIII.
Dubois de Montpéreux. Voyage autour du Caucase, t. III. Paris, 1840.
Freidenberg O. M. Poetika sugeta i ganra. M., 1997 (In Russian).
Gardane. Journal d'un voyage dans la Turquie-d'Asie et la Perse, faiten 1807 et 1808. Paris, 1809.
Istoria Armenii Pafstosa Biuzanda. Yerevan, 1953 (In Russian).
Kotzebue Moritz von. Reise nach Persien mit der russisch-kaiserlichen Gesandtschaft im Jahre 1817. Wien, 1825.
Le Caucase, la Perse et la Turquie d'Asie , d'après la relation de M. Le Baron Thielmann. Paris, 1876.
Les voyages et observations du sieur de La Boullaye-Le-Gouz. Paris, 1657.
Lettres sur la Perse et la Turquie d'Asie, par J. M. Tancoigne, t. 1. Paris, 1819.
Newberry's Voyages. – In: Hakluytus Posthumus or Purchas his Pilgrimes. London, 1625. Reprinted in 1905– 1907 in 20 vol., vol. VIII.
Parrot F. Reise zum Ararat. Mit Kupfertafeln. Berlin, 1834.
Putechestvie v Voctochnie strani Plano Karpini i Gujoma Rubruka. M., 1957 (In Russian).
Relation d'un voyage du Levant: fait par ordre du Roi par M. Pitton de Tournefort. Amsterdam, 1708.
Simon de Saint Quentin. Histoire des Tartares, publiée par Jean Richard. Paris, 1965.
The Voiage and Travaile of sir John Maundevile. London, 1869.
Travel in Georgia, Persia, Armenia Ancient Babylonia, by Sir Robert Ker Porter, vol. I. London, 1822.
Voyage du Sieur Paul Lucas au Levant, t. 2. Paris, 1704.
Voyages du Chevalier Chardin, en Perse, et autres lieux d'Orient, t. 2. Paris, 1811.

²⁶ О. М. Фрейденберг. Поэтика сюжета и жанра. М., 1997, с. 224–225.

ՀԱԿՈՒՄ ՄԾԲՆԵՑՈՒ ԿՈՂՄԻՑ ԵՆՅԱՆ ՏԱՊԱՆԻ ՄԱՍՆԻԿԻ
ՁԵՌՔԲԵՐՄԱՆ ՄԱՍԻՆ ԱՌԱՍՊԵԼԻ ՓՈԽԱԿԵՐՊՈՒՄԸ ԵՎՐՈՊԱԿԱՆ
ՃԱՆԱՊԱՐՀՈՐԴԱԿԱՆ ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅԱՆ ՄԵՋ

ԳՈՀԱՐ ԿԱՐԱԳՅՈՋՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ու մ

Բանալի բառեր՝ Հակոբ Մծբնեցի, լեզենդ, Նոյան տապան, փոխակերպում, եվրոպական ճանապարհորդներ, ճանապարհորդական նոթեր, Արարատ լեռ, Էջմիածին, Սբ. Գրիգոր:

Հայկական հայտնի առասպելը Սբ. Հակոբ Մծբնեցու մասին, որը գրական շրջանառության մեջ է դրվել V դ. Փավստոս Բյուզանդի կողմից, լայն տարածում է գտել Հայաստանի և Արարատ լեռան վերաբերյալ եվրոպական ճանապարհորդների նոթերում: Նոյան տապան բարձրանալու և դրա մասնիկով վերադառնալու Սբ. Հակոբի մասին պատմությունը նկարագրվում է օտարագրի ճանապարհորդներ Ռուբրուքի, Սենտ-Կլեմենտինի, Մանդեվիլի, Նիուբերիի, Կառտրայտի, Լա Բուլե-Լե Գուզի, Շարդենի, Լուկաի, Տուրնեֆորի, Գարդանի, Կեր-Պորտրի, Դյուբուա դը Մոնպերի, Պարրոտի, Կոցբուի, Տելմանի, Բելանթեի և այլոց ուղեգրական նոթերում: Որպես կանոն, ճանապարհորդների գրառումները հիմնականում կազմված են նույն տարրերից. առանձին նոթերում փոխվում է միայն դրանց հարաբերակցությունը: Ավանդական բանաձև-մոտիվների ընդհանուր գիտնացից պատմողն ընտրում է այս կամ այն տարրերակը՝ կախված անձնական նախասիրություններից և օգտագործած աղբյուրներից (գրավոր ու բանավոր): Սակայն մի շարք ճանապարհորդական նոթերում (Կոցբուի, Տելմանի, Բելանթեի) տեսնում ենք Սբ. Հակոբի անձի փոխարինումը Սբ. Գրիգոր Լուսավորչով: Բանն այն է, որ Աստծո կողմից Սբ. Հակոբին նվիրաբերված Նոյան տապանի մասնիկը Սբ. Հակոբի վանքից տեղափոխվել է Այրիվանք, այստեղից էլ՝ Էջմիածին: Տեղակայման հետ կապված՝ անհրաժեշտություն է ծագել նոր առասպելի ստեղծման: Էջմիածնի վանքի հոգևորականները, պատմելով Արարատ լեռ Սբ. Հակոբի բարձրանալու պատմությունը, սկսում են այն կապել Էջմիածնի հետ: Դրանով, սակայն, առասպելաստեղծման գործընթացը չի ավարտվում. Էջմիածնում պահպանվող մասունքի ձևաբերումը սկսեցին համարել Սբ. Գրիգորի վաստակը, որի անվան հետ էր կապված վանքի կառուցումը հայերի քրիստոնեացումից քիչ անց այն տեղում, որտեղ նրա տեսիլքում Քրիստոսն իջել էր երկնքից: Սբ. Հակոբի անձի փոխարինումը Սբ. Գրիգորով կոչված էր լրացնել բովանդակային տրամաբանական շարքը. Արարատ-վանքի հիմնադիր Գր. Լուսավորիչ- Էջմիածնի վանք-վանքում պահպանվող մասունք:

Գոհար Կարաբյուզյան – բ. գ. թ., ՀՀ ԳԱԱ Մ. Աբեղյան անվ. գրականությունների ինստիտուտի արտասահմանյան գրականություն և համեմատական գրականություն բաժնի ավագ գիտաշխատող: Գիտական հետաքրքրությունները՝ համեմատական գրականագիտություն, ուղեգրության ժանր: Հեղինակ է 5 մենագրություն և շուրջ 50 հոդվածի: gkaragyozian@gmail.com

THE MODIFICATION OF THE MYTH ON THE ACQUISITION OF A
WOOD PARTICLE FROM THE NOAH'S ARK BY HAKOB MTSBNETSI
IN EUROPEAN TRAVEL LITERATURE

GOHAR KARAGYOZYAN

S u m m a r y

Key words: Hakob Mtsbnetsi, myth, Noah's Ark, modification, European travellers, travel notes, Mount Ararat, Etchmiadzin, St. Gregory.

The famous Armenian myth about St. Hakob Mtsbnetsi (also known as Saint Jacob of Nisibis, or Saint James of Nisibis), introduced into the literary circulation by Faustus of Byzantium in the 5th c. AD, appeared to be widespread in the narratives on Armenia and Mount Ararat in the travel notes of European travellers. The narrative about St. Hakob's climbing up to the Noah's Ark and returning with its particle, is narrated in the travel notes by foreign travellers Rubruck, Saint-Quentin, Mandeville, Newbury, Cartwright, La Boule-Le Guz, Chardin, Lucas, Tournefort, Gardane, Ker Porter, Dubois de Monperreux, Parrot, Kotzebue, Thielmann, Belanger and others.

As a rule, the travellers' notes are mainly composed of the same elements: in separate travel notes, only their correlation changes. From the general arsenal of traditional formula-motives, the narrator chooses one or another version, depending on individual addictions and used sources (written or oral). However, in a number of travelogues (Kotzebue, Thielmann, Belanger), one can see St. Hakob's replacement by Gregory the Illuminator. The thing is that the particle of the Noah's Ark granted to St. Hakob by the Lord, was transferred from St. Hakob Monastery to Ayrivank, and from there to Etchmiadzin.

In connection with its location, it became necessary to create a new myth. Narrating the story of St. Hakob's climbing Ararat, the clergy of Etchmiadzin Monastery began to link it to Etchmiadzin. Thereby, however, the process of myth-making did not cease: the acquisition of the relic kept in Etchmiadzin began to be considered the merit of St. Gregory, whose name was associated with the construction of the Cathedral shortly after the conversion of the Armenians to Christianity in the place where Christ had descended from heaven in the saint's vision. The substitution of St. Hakob by St. Gregory was designed to complement the substantial logical succession: Ararat – Gregory the Illuminator, the founder of the monastery – the Etchmiadzin Monastery – the relic preserved in the monastery.

Gohar Karagyozyan – Candidate of Sciences in Philology, Senior Researcher in the Department of Foreign Literature and Comparative Literature of the NAS RA Institute of Literature after M. Abeghyan. Scientific interests: comparative literature, travelogue genre. Author of 5 monographs and about 50 articles. gkaragyozyan@gmail.com